

«Издательство АСТ»
представляет книги серии
РОМАНА ЗЛОТНИКОВА
Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.

КОМ

КОМ. В глубину

*

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Мерило истины

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Защитники людей

*

ЗЕМЛЯНИН

ЗЕМЛЯНИН. Шаг к звездам

ЗЕМЛЯНИН. На службе Великого дома

*

РУИГАТ. Рождение

РУИГАТ. Прыжок

РУИГАТ. Схватка

*

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. На переломе веков

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Взлет

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Война

*

РОНИН

*

КРЫЛО АНГЕЛА

*

ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

ПИРАТЫ XXX ВЕКА

*

ОХОТА НА ОХОТНИКА

СЧАСТЛИВЧИК САНДЕРС

ПРАВИЛО РУССКОГО СПЕЦНАЗА

БЕШЕНЫЙ МЕДВЕДЬ

*

ЛЕННАР. Сквозь тьму и... тьму

ЛЕННАР. Книга Бездн

ЛЕННАР. Псевдоним бога

ЛЕННАР. Чужой монастырь

*

АРВЕНДЕЙЛ

ГЕРЦОГ АРВЕНДЕЙЛ

ИМПЕРАТОР ЛЮДЕЙ

*

ВЕЧНЫЙ. Шпаги над звездами
ВЕЧНЫЙ. Восставший из пепла
ВЕЧНЫЙ. И пришел многоликий...
ВЕЧНЫЙ. Последний рейд
ВЕЧНЫЙ. Взгляд со стороны
ВЕЧНЫЙ. Точка сингулярности
ВЕЧНЫЙ. Выживший с «Ермака»

*

ГРОН. Обреченный на бой
ГРОН. Смертельный удар
ГРОН. Последняя битва
ГРОН. Прекрасный новый мир
ГРОН. Пощады не будет
ГРОН. Сердце Башни

*

ИМПЕРИЯ. Виват Император!
ИМПЕРИЯ. Армагеддон

*

ПУТЬ КНЯЗЯ. Атака на будущее
ПУТЬ КНЯЗЯ. Быть воином

*

ЦАРЬ ФЕДОР. Еще один шанс...
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел расправляет крылья
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел взмывает ввысь

*

СОБОР

*

РУССКИЕ СКАЗКИ

*

ВРЕМЯ ВЫЗОВА. Нужны князья, а не тати

*

ЭЛИТА ЭЛИТ
ЭЛИТА ЭЛИТ. Кадры решают всё

*

ТОЧКА ПЕРЕХОДА

*

БЕРСЕРКИ. Мятеж на окраине Галактики
БЕРСЕРКИ. Бойцы с окраины Галактики
БЕРСЕРКИ. Принцесса с окраины Галактики

*

ВСЕЛЕННАЯ НЕУДАЧНИКОВ
МАНЕВРЫ НЕУДАЧНИКОВ
ВОЙНА НЕУДАЧНИКОВ
ШАНС ДЛЯ НЕУДАЧНИКОВ

*

РЫЦАРИ ПОРОГА
РЫЦАРИ ПОРОГА. Путь к порогу

ЭКСТАНСΙΑ

Роман
ЗЛОТНИКОВ
Василий
ОРЕХОВ

ПИРАТЫ ХХХ ВЕКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Александр Кудрявцев*

Иллюстрация на переплете — *Андрей Липаев*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Пираты XXX века / Роман Злотников, Василий Орехов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.).

ISBN 978-5-17-109538-3

Долгожданная новая книга из популярного цикла о русских космических диверсантах. Империя вновь нанесит сокрушительный ответный удар!

Звездные Горностаи, ветераны российского диверсионного спецназа Песец, Лось и Рысь, по личной просьбе своего императора снова оказываются на острие атаки. Теперь им противостоят беспощадные расисты из звездного скопления Кабестан, обращающие в рабство людей с захваченных кораблей. Работа под прикрытием среди бешеных пиратов тяжела и крайне опасна – но подразделение Горностаев боеспособно, пока способен действовать хотя бы один боец.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Р. В. Злотников, 2019
© В. И. Орехов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019
ISBN 978-5-17-109538-3

ГЛАВА 1

Около десяти часов утра, когда утреннее светило уже щедро дарило свою милость жителям и гостям благословенного мира Аль-Сауди, в боковой стене старого королевского дворца беззвучно раскрылась неприметная дверь — столь неприметная, что случайно проходящий мимо человек не сумел бы обнаружить в этом месте ни петель, ни швов.

На улицу, потягиваясь и потирая вчерашнюю щетину, неохотно выбрался Улоф Йоханссон — бывший технический специалист в новом, орбитальном королевском дворце, построенном предшественником нынешнего монарха Рашада, королем Абдельмаджидом, ныне уже покойным. Видимо, таланты Йоханссона были замечены и в новой королевской администрации, потому что он в числе немногих специалистов старого режима был доставлен с орбитального дворца в официальную резиденцию монарха на планете Панеконт, чтобы продол-

жать без отдыха трудиться на благо арабской державы.

После восшествия на престол Рашад обосновался во дворце дедушки Абдаллы, а грандиозный орбитальный комплекс, который служил местом увеселения Абдельмаджиду и своей фантастической стоимостью едва не пошатнул экономику Аль-Сауди, распорядился отдать под роскошные отели и экзотические базы отдыха для граждан и гостей королевства. Королевству требовалось любыми средствами срочно пополнить государственную казну, опустошенную предыдущим непутевым правителем.

Едва ли у какого-нибудь случайного прохожего вызвал бы интерес покидающий дворец техник. Мелкие специалисты, работавшие на внешнем периметре дворца, среди которых попадались и иностранцы, иногда выбирались в город по служебным делам. Разумеется, был риск, что враги короны могут попытаться под видом техника вернуть во дворец своего человека с разведывательным или диверсионным заданием, но серьезно реформированная служба безопасности королевства «Аламут» не дремала, проверяя всех прибывших и тут же отсекая чужих. И столь эффективно, что у какого-нибудь страдающего паранойей аналитика даже могло сложиться впечатление, будто спецслужбы нарочно приглашают врагов во дворец, беспечно раскрывая перед ними двери. Но

подданные эмира, да продлит Аллах его годы и ниспошлёт всем находящимся под рукой правителя правоверных достаток и процветание, предпочитали думать, что служба королевской безопасности после многолетних жестоких репрессий под руководством ее бывшего главы Адиля Азулая из всех сил желала показать людям свое новое лицо — милостивое, демократическое и дружелюбное.

Однако за стенами королевского дворца с диверсантами и безмозглыми общественными активистами по-прежнему не церемонились — даже несмотря на то, что создавалось впечатление, будто после гибели короля Абдельмаджида и эфенди Азулая «Аламут» совсем перестал ловить мышей.

Вынув из кармана мелочь и глубокомысленно пересчитав ее на ладони, техник Йоханссон задумался. Похоже, с наличием у него было не так уж и хорошо. Впрочем, все, кто имел возможность наблюдать его передвижения на протяжении многих дней, прекрасно знали, что с утра у него все равно не было другого маршрута. Так что, подумав с минуту, он просто махнул рукой и направился на Королевский рынок, раскинувшийся на трех гектарах территории неподалеку от дворца.

Это был классический восточный базар — пестрый, шумный и яркий. Здесь можно было купить всё — от пары кривых дамасских скими-

таров, с равной легкостью режущих и стальной прут, и невесомый шелковый платок, до ездового слона или астероида в соседней звездной системе. Для зарубежных туристов, выбравшихся в центр столицы поглазеть на величественный старый дворец, Королевский рынок являлся одной из обязательных к посещению туристических достопримечательностей.

И именно для них, неверных лукавых кяфиров, на рынке было открыто богопротивное заведение под лаконичным названием «Бар», где подавали алкоголь. Вот туда-то швед и направился за своей утренней порцией. Без утренней порции ему плохо работалось.

Вообще-то достать спиртное на территории королевства Аль-Сауди было сложновато. Согласно заветам Пророка, употребление горячительных напитков считалось делом богопротивным. Вследствие чего для их употребления (разумеется, исключительно в медицинских целях) правоверные должны были сначала озаботиться получением специальной фетвы. Да и после её получения пить полагалось только в индивидуальном порядке и исключительно в собственном доме. Болеешь — лечись, а окружающих не разлагай...

Но все эти запреты не относились к иностранным туристам, для которых потребление спиртного не было ограничено ничем. Кроме разве что совершенно конской цены. Более

того, подобная практика находила немало сторонников не только среди экономистов и финансистов эмирата, но даже в среде имамов и муаллимов, которые считали, что вид иноземцев, напивающихся до скотского состояния, срабатывает лучше любых проповедей и официальных запретов. Мол, сами смотрите, до чего могут дойти люди, не соблюдающие заветы Пророка... Тем самым монарх убивал сразу двух зайцев: и отечески ограничивал собственных граждан от пагубного христианского попойла, и в то же время мудро собирал с иностранцев хорошие деньги за их прискорбные грехи.

Мистера Йоханссона в «Баре» хорошо знали и приветствовали по всем правилам восточного гостеприимства, поскольку ни один за всегдатай не оставил здесь столько денег, сколько он. Техник занял место за стойкой, и ему сию секунду принесли ноль пять нефильтрованного и стопку текилы для разгона.

Долго скучать в одиночестве шведу не пришлось. В дверях показалась местная достопримечательность — дервиш Абу-Махди, человек практически святой, который с утра до вечера крутился на площади возле дворца, неизменно заставляя туристов расчехлять объективы видеокамер и открывать кошельки, а свободное время проводил обычно в «Баре», в невероятных количествах поглощая спиртные напитки. И хотя это вроде как было прямым нарушением

заветов Пророка, но дервиши всегда считались малость сумасшедшими, через безумие которых говорит с людьми Аллах. Вследствие чего им позволялось куда больше, чем кому бы то ни было. Например, все прекрасно знали, что этот самый дервиш никакому махди, то есть грядущему мессии, не был никаким абу, то есть отцом, но раз святому человеку пришлось в голову так назваться, то в этом наверняка есть некий высший смысл. Да и тех, кто знал, что когда-то его звали Сахим Сафари, на рынке было немного.

Родители при рождении наделили Сахима благозвучными именем и фамилией, да еще и начинающимися на одну букву: если бы он избрал карьеру киноактера или музыканта, ему даже не пришлось бы брать псевдоним. Однако Сафари выбрал судьбу юродивого бродяги, и для этой карьеры имя Абу-Махди было куда более подходящим.

Когда Йоханссон впервые увидел его на пороге «Бара», он было решил, что сейчас здесь произойдет драматическое действие вроде того, какое устроил Христос, изгоняя торгующих из храма. Нечто подобное швед однажды уже видел в одном провинциальном городе, где явившийся в винную лавку местный дервиш учинил знатный перформанс с переворачиванием столов и битьем бутылок об стену. При этом хозяин заведения отнюдь не пытался остановить

распоясавшегося вандала, наоборот, выглядел виноватым и сконфуженным. Когда дервиш, разнеся вдребезги половину лавки, взял не-большой тайм-аут, чтобы попить воды, хозяин приложил все усилия, чтобы усадить беспокойного гостя за богато накрытый стол — видимо, в попытке спасти вторую половину имущества.

Поначалу Улоф Йоханссон полагал, что это явление сродни обожествлению обезьян у индусов: какой бы ущерб ни причиняли мартышки, шугать их нельзя, потому что они священные животные. Но потом, углубившись в историю вопроса, понял, что дервиши больше похожи даже не на древнерусских юродивых, с которыми у них было много точек пересечения, а на китайских даосов: те тоже, будучи людьми духовными, изображали из себя сумасшедших философов и бессребреников-максималистов, при этом оставаясь лютыми прагматиками до мозга костей. В ходе вербовки агентства новый глава «Аламута» не раз сталкивался с проникновенными монологами о пагубности денег и пользе нестяжательства — до тех пор, пока предлагаемых денег, по мнению вербуемого дервиша, было недостаточно. Но если святой человек полагал, что выбил себе достаточную надбавку, то сразу же, прямо от бестолкового бормотания и цитирования духовных трактатов, переходил к уточнению деловых подробностей. Бо-

лее цепких и жадных до денег типов Улоф не встречал даже среди американских коммивояжеров.

Абу-Махди оказался для ведомства Йоханссона настоящим кладом. Проводя целый день под стенами королевского дворца, он был прекрасно осведомлен обо всех местных сплетнях, слухах и тайнах. Его не стеснялись: какой смысл стесняться сумасшедшего святого человека, который все равно ничего никому не расскажет?

Ну, разве что такому же пьянчужке Улофу Йоханссону. Который для подавляющего большинства окружающих был лишь одной из кяфирских свиней самого мелкого пошиба. О другой же его ипостаси — начальника службы безопасности дворца и руководителя реформированной спецслужбы «Аламут», прежний глава которой, эфенди Адиль Азулай, погиб вместе с предыдущим королем во время диверсионной вылазки мятежников, — знало очень ограниченное число людей.

Тот факт, что Абу-Махди в огромных количествах потребляет омерзительное пойло неверных, как уже было сказано, совершенно никого не смущал. Если дервиш в провинциальном городке разгромил винную лавку — иншалла, на то воля Аллаха. Если дервиш ежедневно надирается в столичном «Баре», освящая его своим присутствием и не давая разгромить его

Стражам Ислама — иншалла. Через дервиша действует Всевышний, и, может быть, у Аллаха есть на это заведение свои планы. Может быть, здесь однажды зарежут грядущего узурпатора трона, выступит знаменитая певица или произойдет другое важное событие...

Абу-Махди дружелюбно пожелал мира всем присутствующим, после чего занял место за стойкой по правую руку от мистера Йоханссона. Ему тоже немедленно принесли без заказа его традиционную порцию — двести виски и шот граппы. Этот стартовый заход из уважения к святому человеку делался за счет заведения.

— Резво начинаете, эфенди, — вежливо заметил швед.

— Никогда не боялся трудностей! — отрезал дервиш. — Трудности созданы Аллахом для того, чтобы мы их успешно преодолевали. С усилением преодолевая трудности, мы тем самым по воле Аллаха вызываем в организме приток эндорфинов, которые подвергают нас в блаженную эйфорию...

Йоханссон с сомнением посмотрел на собеседника. Определенно, тот постоянно забывал, что он — полубезумный уличный проповедник. То есть швед знал, конечно, что дервиши в Средневековье были учеными и врачами, эстетами и философами, иллюзионистами и книжными знатоками. Но теперь люди по-

добного склада находили себя в других сферах деятельности, более интересных, чем бродяжничество.

Хотя, с другой стороны, Йоханссон не раз слышал от иностранцев, что западные правительства не пытаются убрать бездомных с улиц только потому, что тем якобы нравится такая жизнь. А власть демократических государств не смеет идти против воли частного лица. Впрочем, с его точки зрения это было обычное западное иезуитство, за которым скрывалось презрение богатых нуворишей к собственным гражданам, которые не выдержали гонки за богатством, составлявшей на западе самую суть и смысл жизни. Потому что в той же Российской империи желающих жить на улице не было вовсе. В первую очередь потому, что одним из приоритетов внутренней политики императора был железный посыл: «Каждый человек должен иметь свой дом». И ничего, никто не отказывался и не заявлял, что он непременно хочет жить на улице...

В Аль-Сауди улица полноправным гражданам тоже не грозила. Но Абу-Махди был именно одним из тех немногих, кто сознательно выбрал улицу: он вполне мог бы претендовать на солидную жилищную ссуду и ипотеку под какой-то смешной процент, однако для него всё это было невыносимо скучно. Он спал на рынке, питался фруктами, которые оставляли ему

местные торговцы, нигде не работал и прекрасно себя чувствовал.

Если бы только не страсть к алкоголю... Хозяин «Бара», конечно, ежедневно наливал ему бесплатно порцию виски, но покрывать все потребности дервиша в спиртном совсем без денег отказывался — потребностей было так много, что это оказывалось слишком дорого даже для него.

Поэтому многоуважаемому Абу-Махди приходилось подрабатывать, чтобы не остаться без горячительных напитков. Например, осведомителем у Улофа Йоханссона, он же эфенди Алишер, как прозвали его рыночные торговцы за внушительные габариты и грозность: Высокий Лев. Тем более что подобную работу никак нельзя было назвать скучной...

— Ну? — ласково поощрил эфенди Алишер Йоханссон, когда Абу-Махди погрузился в свою порцию.

Беседовать на пикантные темы в «Баре» он не опасался. Прослушка здесь, конечно, была — странным было бы для службы безопасности восточной деспотии не установить прослушку в месте, где от адского пойла неизменно развязываются языки. Но вся она принадлежала «Аламуту». Если бы кто-нибудь попытался установить в «Баре» свою подслушивающую штуковину, ее немедленно зафиксировали бы и уничтожили.